

Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. В. Путину

ПЕРЕДЕЛКИНСКАЯ «ПОДЖИГАЙЛОВЩИНА»

Истерическая атмосфера, возникшая вокруг судебной распри между семейством Чингиза Айтматова, умершего в 2008 году, и руководством Международного Литературного Фонда (МЛФ) в августе-сентябре 2012 года, достигла такой точки кипения, что затмила историю со злосчастными «девочками» из племени «Pussy Riot». Несколько десятков газетных и телевизионных откликов, сотни интернетовских комментариев, вмешательство в конфликт Общественной палаты – всё это затмило простую и очевидную для непредвзятого взгляда историю о том, чем закончилась попытка алчных айтматовских наследников отобрать у писателей законную часть их общей собственности в виде пятикомнатной двухэтажной творческой мастерской, а заодно и полтора гектара земли, выделенной писателям в пользование. Дело в том, что Чингиз Айтматов, взявший в 1988 году в аренду творческую мастерскую в Переделкино, через год с небольшим после этого уехал в Европу на дипломатическую работу как представитель сначала СССР, а потом независимой республики Кыргызстан, оставив полученную творческую мастерскую для проживания своим многочисленным родственникам. Все свои произведения («Первый учитель», «Тополёк в красной косынке», «Прощай, Гюльсары!», «Белый пароход», «Плаха» и др.) он написал с 1958 по 1986 год, до вселения в переделкинскую творческую мастерскую, где ничего не сотворил. Над последними двумя романами Айтматов работал, живя в Европе оставшиеся 18 лет жизни до своей смерти, которая случилась в 2008 году.

«Положение об аренде творческих мастерских (дач) в городке писателей посёлка Переделкино», утверждённое решением президиума МООП «МЛФ» ещё в далёком 1935 году и действующее поныне, гласит: «В СЛУЧАЕ СМЕРТИ АРЕНДАТОРА ПРОЖИВАЮЩИЕ С НИМ СОВМЕСТНО ЧЛЕНЫ СЕМЬИ (ЖЕНА, ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ) ИМЕЮТ ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ (ДАЧЕЙ) ТОЛЬКО В ТЕЧЕНИЕ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ, ПОСЛЕ ЧЕГО ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ (ДАЧА) БЕЗУСЛОВНО И НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ОСВОБОЖДАЕТСЯ».

Однако, отзываясь на просьбы родных Айтматова, руководство МЛФ сделало для них исключение и неоднократно продлевало срок проживания в Переделкино – с 2008 по 2012 год. Но когда в начале 2012-го айтматовская семья наотрез отказалась выполнить устав МЛФ и «Положение об аренде» и освободить незаконно занимаемую дачу, мотивируя это тем, что её надо превратить в литературный музей имени Айтматова, где он якобы жил последние двадцать лет и писал свои знаменитые романы, что является неправдой, МЛФ ничего не оставалось, кроме как обратиться в суд города Видное, который в январе 2012 года вынес решение, **обязывающее айтматовских наследников освободить творческую мастерскую Айтматова**, которую бюро Литфонда было обязано предоставить писателю, ждущему своей очереди на получение творческой мастерской. А таких писателей в списке очередников имеется более тысячи человек, и ждут они этих мастерских годами, а то и десятилетиями. Среди них Н. Воронов, П. Палиевский, Ст. Лесневский, Ю. Козлов, Е. Ржевская (участница ВОВ), А. Рекемчук, Я. Мустафин, С. Рыбас, Р. Киреев, А. Гербер, В. Устинов, А. Сегень, А. Воронцов, А. Дементьев и т.д. Политический узник брежневских лагерей, всемирно известный писатель и главный редактор журнала «Москва» Леонид Иванович Бородин умер в 2011 году в возрасте 73 лет, так и не дождавшись своей очереди на дачу только потому, что недобросовестные и алчные жильцы вроде айтматовской родни годами и не освобождали и до сих пор под

разными предлогами не освобождают творческие мастерские, жить в которых или сдавать которые посторонним лицам они не имеют никакого права.

К сожалению, в последние месяцы в переделкинские дела грубо вмешались СМИ, открыто и, видимо, небескорыстно поддерживая всех переделкинских арендаторов, цинично нарушающих устав и внутренние акты МЛФ. «Новая газета», «Московский комсомолец», многие телевизионные каналы и программы («НТВ», «Куль-

тура» и т.д.), радиостанции «Свобода» и «Эхо Москвы» за последние месяцы вышли на головы своих читателей, зрителей и слушателей цистерны лжи, дезинформации и демагогии. Попирая все решения судов, которые неизменно становились на сторону МЛФ в тяжбах с недобросовестными жильцами, невзирая на то, что наши суды много раз наказывали штрафами различные органы печати за клевету в адрес руководства МЛФ, в августе-сентябре 2012 года комиссия по культуре при Общественной палате вдруг стала основным мотором в поддержке всех сил, пытающихся отнять у писателей их общественную собственность – легендарное Переделкино. Особенно преуспел в этом новый председатель комиссии по культуре при Общественной палате некий П. Пожигайло, некогда бывший заместителем министра культуры РФ А. С. Соколова и бесславно освобождённый в своё время от этой должности, странным образом ставший членом Общественной палаты, где в полной мере продемонстрировал своё невежество в суждениях о культуре и свои пристрастия к лживым, клеветническим заявлениям, свою способность к мошенничеству и демагогии. Приведём несколько доказательств сказанного, дабы не быть голословным.

«Прощай, Гюльсары!» приехал когда-то из Киргизии в Москву». Вот и во экспонаты, ради которых, по убеждению Пожигайло, людские толпы потекут со всех концов бывшего Советского Союза в музей Айтматова. Демагоги невежды вроде Пожигайло ставят один ряд будущий музей Айтматова музеями Пастернака, Чуковского Окуджавы. Но Пастернак и Чуковский действительно прожили на своих дачах всю творческую жизнь, начиная середины 1930-х годов и до самой смерти. Всё, что было написано ими эти несколько десятилетий, написано именно в Переделкино, где рождались их книги, рождались и вырастали их дети, где каждый уголок дач заполнен их подлинными вещами, фотографиями, коллекциями, библиотеками их бытом, творчеством, воспоминаниями. Где вся переделкинская жизнь описана ими в стихах и прозе, где каждый метр жилого пространства «намолен», наполнен их аурой, куда на протяжении целой эпохи к ним приходили и приезжали многие выдающиеся люди того времени, которые живёт в коридорах, на лестницах, на верандах этих дач. Да и коренной москвич Окуджава прожил на своей даче более десяти лет, а не год-полтора, как житель Киргизии Чингиз Айтматов

19.09.2012. Комиссия по культуре при Общественной палате созвала, как сообщает издание «Нефть России», «экстренное заседание», на котором Пожигайло, комментируя решение суда, потребовавшего выселение родственников Айтматова из переделкинской дачи, заявил, что участок Айтматова стоит около «пяти миллионов долларов», и добавил: «Картина могла быть такой: появился заказчик на эту землю. Правление Литфонда говорит: хорошо, но дай ещё денег на судебные расходы. Так появляется судебное решение, принятое заочно и быстро, подлинность которого требует проверки прокуратурой».

Пожигайло таким демагогическим приёмом, по существу, обвиняет «правление Литфонда» в том, что оно взяло деньги у некоего «заказчика», заказавшего «землю» айтматовского участка, **на подкуп видновского суда**, вынесшего решение в пользу Литфонда. Клевета налицо, и Пожигайло должен ответить за неё согласно недавно принятому Государственной Думой закону о клевете: «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ» (статья 128.1 УК РФ). Газета «Московский комсомолец» от 18.09. 2012 года со слов Пожигайло повторила лживую версию о том, что на переделкинской даче «20 лет жил писатель Чингиз Айтматов». 20 лет здесь жили, **а порой и сдавали дачу посторонним лицам** его многочисленные родственники,

ные при помощи Пожигайлово возможившие под видом создания музея Айтматова завладеть и участком, и землей. Ни о каком музее Айтматова в Переделкино не может быть и речи, поскольку жизнь писателя в Переделкино была лишь коротким эпизодом. И если исходить из его продолжительности жизни где-либо, то в Европе ему и надо открывать музей. Но неужели киргизской родне мало музеевного комплекса в столице Киргизии, где есть и его памятник, и улица его имени, где хранится и архив писателя? Если же Айтматовской родне очень нужен музей в Москве, то пускай они организуют его в громадной, чуть ли не восьми комнатной квартире Айтматова, занимающей целый этаж в особняке недалеко от Тверского бульвара. Вот эта подаренная ему государством квартира была его собственностью, а не предметом аренды, как переделкинская земля, и в ней родные Айтматова, получившие её по наследству, могут устроить любой музей и ждать, когда к ним придут посетители на экскурсию.

А что в Переделкино осталось от Айтматова? Его бывшая невестка во время съёмки на «НТВ» смогла показать лишь стул, на котором сиживал её бывший свёкор, и стол, сидя за которым писатель читал «Московский комсомолец» – газету, в которой 18 сентября 2012 года был напечатан материал под заголовком «Дачу Айтматова удалось устоять» и добавлено: «В его кабинете висит потёртая кожаная сумка, шляпа, есть даже чемодан с металлическими углами, с которым автор

«Прощай, Гюльсары!» приехал когда-то из Киргизии в Москву». Вот и все экспонаты, ради которых, по убеждению Пожигайлло, людские толпы потекут со всех концов бывшего Советского Союза в музей Айтматова. Демагоги и невежды вроде Пожигайлло ставят в один ряд будущий музей Айтматова с музеями Пастернака, Чуковского и Окуджавы. Но Пастернак и Чуковский действительно прожили на своих дачах всю творческую жизнь, начиная с середины 1930-х годов и до самой смерти. Всё, что было написано ими в эти несколько десятилетий, написано именно в Переделкино, где рождались их книги, рождались и вырастали их дети, где каждый уголок дач заполнен их подлинными вещами, фотографиями, коллекциями, библиотеками, их бытом, творчеством, воспоминаниями. Где вся переделкинская жизнь описана ими в стихах и прозе, где каждый метр жилого пространства «намолен», наполнен их аурой, куда на протяжении целой эпохи к ним приходили и приезжали многие выдающиеся люди того времени, которое живёт в коридорах, на лестницах, на верандах этих дач. Да и коренной москвич Окуджава прожил на своей даче более десяти лет, а не год-полтора, как житель Киргизии Чингиз Айтматов.

какихто картин или изображений. На наш взгляд, создание этих музеев в советское время в обветшавших недолговечных деревянных строениях было ошибочным решением, но всё равно три уже существующих музея – Пастернака, Чуковского и Окуджавы – имеют сегодня особую атмосферу, притягивающую туда их поклонников. Музей Чуковского всегда будет посещаем школьниками, потому что каждое новое поколение детей вырастает на его стихах. А дети – особый читательский пласт со своими устойчивыми привязанностями. Сколько поколений выросло, читая «Айболита» и «Муху-Цокотуху», «Федорино горе» и «Мойдодыр»! И будущие дети тоже не обойдутся без Чуковского.

Музей Пастернака был создан после вспышки мировой славы, которую автор получил из-за грандиозной политической распри, возникшей после присуждения ему Нобелевской премии. У Пастернака всегда была и будет устойчивая каста поклонников, и музей его всегда будет посещаться иностранными делегациями. Как ни крути, а эта страница в истории советской культуры и идеологической борьбы незабываема. Музей Окуджавы обязан был появиться как материальный сгусток небывалого внимания к его стихотворно-музыкально-артистической судьбе, внимания, возникшего в эпоху оттепели и сопровождавшего Булата Шалвовича

сопровождавшего Булата Шальвовича всю его жизнь. И этот музей, ставший эстрадной площадкой для талантов подобного склада, ежегодно собирает их в Переделкино, что даёт музею живое дыхание и право на существование.

Никаких подобных обстоятельств, создающих атмосферу живой памяти, нет и не может быть вокруг имени Айтматова. Ни для детей, ни для политических и литературных инакомыслящих, ни для представителей вечно развивающейся бардовской стихии он непривлекателен. А новое поколение читателей, воспитанных на коммерческой литературе и интернете, Айтматова почти забыло. Все его романы были написаны в советскую эпоху и постепенно уходят в прошлое вместе с ней. Да и во время разрушения Советского Союза Чингиз Торекулович, в отличие, допустим, от Расула Гамзатова, Юрия Бондарева или Сергея Михалкова, ни слова не произнёс в защиту великой советской цивилизации, сыном которой он был. Поэтому, наверное, вполне хватит ему мемориала, музея, памятника и улицы его имени на родине, в независимом государстве Кыргызстане.

На наш взгляд, многие замечательные русские национальные поэты и писатели, долго и укоренено жившие в Переделкино, заслуживают сохранения их памяти в гораздо большей степени, нежели случайный и кратковременный житель Переделкино Айтматов.

Вспомним о великих русских поэтах, в отличие от благополучного Айтматова, переживших лагерные сроки в советскую эпоху и закончивших свою жизнь в Переделкино: Николая Заболоцкого, Ярослава Смелякова, Виктора Бокова,

помним великого Леонида Леонова, заменившего Александра Фадеева, одного из основоположников советской поэзии Николая Тихонова, чрезвычайно популярного в своё время Вениамина Каверина, ярчайшего новатора в советской поэзии Илью Сельвинского, блестившего Валентина Катаева... Некоторые из этих имён переживают имя Штамтова. Но ведь ни у одного из них не было персонального музея! Несправедливо? Может быть. Но никогда, никаким их родственникам не приходило в голову вступать в борьбу с МИФИФОМ и требовать для своих заменимых предков создания музеев на дачах, в которых всю жизнь жили их матери или деды. Они свято соблюдали обычай и правила, которые в наше время стали **«Законом о собственности общественных организаций»**, гласящим: **«СОБСТВЕННИКАМИ ИМУЩЕСТВА ЯВЛЯЮТСЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЛАДАЮЩИЕ ПРАВАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА. КАЖДЫЙ ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ДОЛЮ ИМУЩЕСТВА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»** (статья 32 ФЗ «Об общественных объединениях»). Так что права собственности на дачу не

ог праха собственности на дачу не получить даже сам Айтматов, не говоря уже о его родственниках. Вот почему нынешнее руководство Литфонда вышло в Правительство РФ с инициативой построить общий литературный музей для всех знаменитых эзотов и писателей, судьба и жизнь которых по-настоящему прочно связана с Переделкино. Будучи премьером РФ, В.В. Путин был ознакомлен с этим проектом и дал распоряжение Министерству культуры рассмотреть нашу инициативу. Прежнее руководство Минкультуры по существу саботировало распоряжение премьера, но нынешняя администрация уже не премьера, а президента страны вновь выступила к изучению нашего проекта, который более чем актуален, если помнить, что недавно в Переделкино горел архив известного писателя Анатолия Рыбакова, хранившийся на даче бывшей невестки Н. Ивановой. Этот случай ещё раз доказывает, что нельзя занять рукописи (которые, увы, горят!) в деревянных писательских дачах. Мы надеемся, что архив Айтматова, сгоревший в Бишкеке, не сгорит.

* * *

На заседании комиссии по культуре Общественной палаты 18 сентября 2012 года Пожигайло продемонстрировал «педюзинные знания» касательно экономических порядков в Переделкино: «В аренду на сегодняшний день, например, сдаются дачи по средней цене 12 рублей за один квадратный метр в месяц. Это порядка 500 долларов в год за дачу. Коммерческая стоимость дач в Переделкино от 5 до тысяч долларов в месяц, то есть есть огромный блок недвижимости, сдаваемой в несколько раз дешевле, чем мог бы сдаваться. А руководство фонда постоянно жалуется на нехватку средств на содержание «селка» (взято с сайта Общественной палаты).

Господин Пожигайло как бизнесмен пристал в лихие 1990-е, когда живущие по понятиям дельцы безнаказанно стаскивали общественную и государственную собственность и сколачивали себе состояния. В его голове и мысли не звучало о том, что руководство Литонда, зная о бедственном положении писателей, берёт с них за проживание в дачах не коммерческую цену, а не более 30 процентов того, что на самом деле стоит это проживание в черте Москвы, в парковой зоне, хотя и в простеньких, но отдельных особняках. Стольные 70 процентов того, что должны платить за свою жизнь в переделкино писатели, за них доплачивали.

ает Международный Литературный фонд, покрывая эту колоссальную зону средствами, получаемыми, в основном, за сдачу в аренду различных помещений, находящихся в Москве, и других доходов. Естественно, что знесмен, который хочет внести в культуру законы хищного бизнеса, кого – человеческого – отношения к людям понять не может. Если он уверен, что руководство Литфонда берёт с писателей полную коммерческую цену аренды дач, а в документации

показывает цену во много раз меньшую, и получаемую таким образом разницу кладёт себе в карман, то он – клеветник. Если же он не понимает, что никакие писатели не будут молчать, видя, что за аренду они платят одни деньги, а в документах у них указаны деньги совсем другие, то он – глупец. Если же он всё понимает, но озвучивает эту ложь, чтобы оклеветать руководство Литфонда, то он просто подлец. Других слов для характеристики этого чиновника из Общественной палаты мы не находим.

негодует, что руководство Литфонда не могло целых два года выселить семью покойного Анфиногенова... Но, как видим по истории с семьёй Айтматова, выселить **согласно уставу** после смерти писателя его родных из переделкинских дач не так-то просто: с Айтматовыми МЛФ мучается уже несколько лет, со вдовой Жигулина, вдовой Алексеева... Чуть что – крик: «выбрасывают на улицу», «угрожают», «пугают решениями судов»! И вся переделкинская тусовка встает на защиту «обиженных вдов», пле-

Цинизм этого неудавшегося карьериста беспримерен. Недавно в Переделкино случилась беда: сгорела дача, в которой жили две семьи: на одной половине – семья покойного писателя Анфиногенова, на другой – Н. Иванова, невестка покойного писателя Н. Рыбакова. Именно у неё хранился его архив, который сгорел при пожаре. Посочувствовать бы и Наталье Ивановой, и Литфонду, но для Пожигайло, как говорится, чем хуже, тем лучше, он любую беду умело использует в своей демагогии, когда картино негодует:

«Не так давно при невыясненных обстоятельствах сгорела дача, где хранился архив Ан. Рыбакова. Чтобы

защиту «ближайших» вдов», что мнников, внучек и даже правнучек, как это имеет место быть на даче Валентина Катаева. Приезжает ТВ, негодует «МК»... Но как только петух жареный клюнул и сгорела дача у Натальи Ивановой, она сразу стала законницей и пеняет нам: «Почему не выселили вовремя наследников Анфиногенова?» Ну что тут ответить... За что боролись, на то и напоролись. А, значит, всех «неарендаторов», то есть всех незаконно живущих без договоров на переделкинских дачах родственников необходимо, в соответствии с уставом, выселять в обговоренные этим уставом сроки.

И ещё несколько слов о том, что

дом Айтматова не постигла та же участь, члены Общественной палаты касается поджогов. 6 сентября во время нашей записи на НТВ Пожигайло,

Неужели он думает, что при покровительстве министра культуры пожарные команды начнут ездить к месту возгораний в два раза быстрее? И что он там бубнит на всю страну о «невыясненных обстоятельствах» вместо того чтобы сначала их «выяснить», а потом начинать говорить? Даже тогда, когда стало ясно, что причиной пожара явился костёр, который разожгли внутри дома внуки покойного Анфиногенова, он не поверил этому очевидному факту, потому что ему во что бы то ни стало нужно было напугать общественное мнение тем, что подобная участь может ожидать и дачу Чингиза Айтматова. И Пожигайло встал в позу самозваного следователя:

«По судебному решению семьи Айтматовых дачу вернули тем, кто предложили передать посёлок в ведение Министерства культуры...»

Пожигайло, умалчивая о том, что Михаил Алексеев оставил своей жене и её дочери две квартиры в Москве, метал в руководителей Международного Литфонда грома и молнии.

Через день после записи на ТВ приставы, исполняя решение суда, высыпали Татьяну и Юлию Судаковых из дачи, к дому была поставлена охрана, а вскоре начальнику дирекции по эксплуатации городка писателей «Песчанка» Павлу Николаевичу Крас-

Айтматова должна покинуть дом. Но я уверен, что такие дела решаются просто: найдутся ещё одни "дети, играющие со спичками", и дача сгорит, как недавно сгорела дача, где хранился архив Анатолия Рыбакова".
Но...
Служебная записка
Уважаемый Пётр Иванович!
Руководитель
Государственного архива Кировской области

Нашему прокурору совсем ни к чему версия о детских шалостях с огнём, вот он и намекает на какие-то другие тайные причины пожара и на других тайных поджигателей, хотя на самом деле настоящим поджигателем переделкинского скандала является он сам. Но в одном он прав: ни в коем случае нельзя допускать дальнейшее незаконное проживание на даче Айтматова его корыстной родни, потому что в Довожу до Вашего сведения, что 17.09.2012 г., со стороны Юлии (бывшей хозяйки дома по адресу: пос. Переделкино, пер. Вишневского, д.1а), поступило предложение сотрудникам охраны скечь дом за денежное вознаграждение в 100 000 рублей. На отказ охранников Юля пообещала найти других людей, которые согласятся это сделать.

«Положении об аренде творческих мастерских в Переделкино» чёрным по белому написано: «АРЕНДАТОРЫ НЕ СУТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЖАР-НУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ АРЕНДУЕМЫХ

В целях недопущения ЧП на объекте считаю целесообразным по данному факту поставить в известность органы внутренних дел.

Генеральный директор
ООО ЧОП «АСТ»
К.В. Беленикин

сгоревшей дачи Наталья Иванова заканчивает так: «Вина поджигателей более чем очевидна, и так же очевидна вина дирекции городка, тем, кто попустительствовал открытым нарушениям договора об аренде». И она тоже права: сейчас именно Общественная палата и её функционер Пожигайло не просто «попустительствуют нарушениям договора об аренде», но просто-напросто вытирают ноги и об эти договоры, и о «Положение об аренде», и об устав Международного Литфонда, и о судебные решения, и даже о Конституцию РФ, в которой чётко сказано, что в России **священны и неприкосновенны** три вида собст-

огнегледжандарное Переделкино.

Где был господин Пожигайло, работавший заместителем министра культуры, когда при нём чиновники и «авторитеты» в 90-е годы застраивали своими дворцами «поле Пастернака», почему он молчал, когда начиная с 1997 по 2006 г.г. от писательского Переделкино чиновники районного и областного масштаба незаконно отрезали 13 гектаров земли? Где он был, когда находившийся рядом с писательским Переделкино дачный поселок «Литературной газеты» был разворован, распродан, приватизирован?

венности: частная, государственная и общественная. Наталья Иванова, точно зная, что дача сгорела из-за детской игры с огнём, справедливо упрекает всех нас: «Дирекция городка писателей не пресекла проживание наших недобросовестных соседей, “потомков” арендатора Анфиногенова, нарушивших все пункты договора аренды... Неарендатор, не член Литфонда, находясь под эгидой Литфонда, сжёг дачу арендатора, члена Литфонда». Понятливая история! Иванова

В том, что господин Пожигайло использует в борьбе с Литфондом мошеннические приёмы, мы убедились, когда председатель президиума МЛФ Станислав Куяев, получив от пожигайловской комиссии предложение приехать на её заседание (где пожигайловцы собрались, точно хозяева Переделкино, решать судьбу знаменитого писательского городка), послал им в ответ письмо следующего содержания:

Продолжение читайте на стр. 6